

Г.Г. ЛАПТЕВ

ОБ ОТСУТСТВИИ РЕШЕНИЙ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ НЕРАВЕНСТВ В ОКРЕСТНОСТИ КОНИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ГРАНИЦЫ

Введение

Данная статья посвящена нахождению условий отсутствия нетривиальных решений полулинейных дифференциальных неравенств и систем неравенств эллиптического типа в окрестности конической точки границы. Приводится также результат для соответствующей параболической задачи. Отсутствие решения является следствием наличия в рассматриваемых неравенствах сингулярности вида $1/|x|^\sigma$, $\sigma > 2$.

Теория линейных краевых задач в конических областях ведет свой отсчет с классической работы В.А. Кондратьева [1]. Современное состояние исследований можно найти в [2] (см. также литературу там). Изучение полулинейных и нелинейных уравнений проводится преимущественно на основе известных утверждений для соответствующих линейных задач. При этом получают достаточно тонкие оценки на рост решений [3], [4]. Следствием этих оценок является, в частности, отсутствие нетривиального решения при некоторых дополнительных условиях.

В данной работе для доказательства отсутствия решения применяется метод пробных функций [5]–[8] без использования каких-либо сведений из линейной теории. Аналогичные результаты для ограниченной области (без конической точки) другим методом доказаны в [9], методом пробных функций в [10], [11] (рассмотрены также эволюционные задачи). Отсутствие решений в неограниченных конических областях методом пробных функций изучалось в [12].

Пусть K_ω — область на единичной сфере $S^{N-1} \subset \mathbb{R}^N$, $N \geq 3$, с достаточно гладкой границей ∂K_ω . Конусом K называется множество

$$K = \{x = x(r, \omega) : 0 < r < +\infty, \omega \in K_\omega\},$$

где (r, ω) — сферические координаты точки x в \mathbb{R}^N . Боковую поверхность конуса обозначим ∂K .

Для простоты будем считать, что коническая точка совпадает с $x = 0$. Под окрестностью K_R конической точки понимается область $\{x \in K : |x| < R\}$ с полной границей ∂K_R .

Пусть Ω — ограниченная область в \mathbb{R}^N с кусочно-гладкой границей. Далее используются пространства С.Л. Соболева $W_q^1(\Omega)$, $W_q^2(\Omega)$, а также локальное пространство $L_{q, \text{loc}}(\Omega)$, элементы которого принадлежат $L_q(\Omega')$ для любого компактного подмножества $\Omega' : \overline{\Omega'} \subset \Omega$. Через $C(\overline{\Omega})$ обозначается пространство непрерывных функций, через $C^m(\overline{\Omega})$ — пространство гладких функций. При изучении параболической задачи используются анизотропные варианты соответствующих пространств. Символ Δ обозначает оператор Лапласа. Для двух дифференцируемых функций $u(x)$ и $\varphi(x)$ полагаем $\nabla u \nabla \varphi = \sum_{i=1}^N \frac{\partial u}{\partial x_i} \frac{\partial \varphi}{\partial x_i}$. Выражение $\int_{\partial K_R} \frac{\partial u}{\partial n} dx$ означает интеграл от

Работа выполнена при финансовой поддержке INTAS (проект 971-30551), программы “Ведущие научные школы” (проект 00-15-96047) и Российского фонда фундаментальных исследований (проект 01-01-00884).

производной функции u по направлению внешней нормали n к границе области ∂K_R . Через s с индексами будем обозначать постоянные.

Напомним, что оператор Лапласа Δ в сферических координатах (r, ω) имеет вид

$$\Delta = \frac{1}{r^{N-1}} \frac{\partial}{\partial r} \left(r^{N-1} \frac{\partial}{\partial r} \right) + \frac{1}{r^2} \Delta_\omega = \frac{\partial^2}{\partial r^2} + \frac{N-1}{r} \frac{\partial}{\partial r} + \frac{1}{r^2} \Delta_\omega,$$

где Δ_ω — оператор Бельтрами–Лапласа на единичной сфере $S^{N-1} \subset \mathbb{R}^N$.

В дальнейшем постоянно используются наименьшее (первое) собственное значение $\lambda_\omega \equiv \lambda_1(K_\omega) > 0$ и соответствующая собственная функция $\Phi(\omega)$ оператора Δ_ω , являющиеся решением задачи

$$\begin{aligned} \Delta_\omega \Phi + \lambda \Phi &= 0 \quad \text{в } K_\omega, \\ \Phi|_{\partial K_\omega} &= 0. \end{aligned}$$

Хорошо известно, что $\Phi(\omega) > 0$ для $\omega \in K_\omega$. Предполагается, что $\Phi(\omega) \leq 1$.

1. Эллиптическое неравенство

Пусть R — фиксированное число. Рассмотрим проблему отсутствия слабых решений задачи

$$\begin{aligned} -\Delta u &\geq u^q / |x|^\sigma \quad \text{в } K_R, \quad q > 1, \quad \sigma > 2, \\ u &\geq 0, \quad u \not\equiv 0. \end{aligned} \tag{1}$$

Далее слабое решение будет пониматься в следующем смысле.

Определение 1. Пусть $u(x) \in C(\overline{K_R} \setminus \{0\})$. Неотрицательная функция $u(x)$ называется слабым решением задачи (1), если для любой неотрицательной пробной функции $\varphi(x) \in W_\infty^2(K_R)$ такой, что $\varphi|_{\partial K_R} = 0$ и $\varphi(x) \equiv 0$ в некоторой окрестности точки $x = 0$, выполнено интегральное неравенство

$$\int_{\partial K_R} u \frac{\partial \varphi}{\partial n} dx - \int_{K_R} u \Delta \varphi dx \geq \int_{K_R} \frac{u^q}{|x|^\sigma} \varphi dx. \tag{2}$$

Благодаря наложенным условиям все входящие в неравенство (2) интегралы имеют смысл. Условие $u(x) \in C(\overline{K_R} \setminus \{0\})$ предполагает, что функция $u(x)$ имеет непрерывный след на поверхности области K_R за исключением точки $x = 0$. Это обеспечивает, в частности, существование первого интеграла в левой части (2). Но ничего не предполагаем о поведении решения в вершине конуса. Можно записать, например, что $u(x) \in C(\overline{K_R} \setminus K_r)$ для всех $r < R$. Именно в таком смысле нужно понимать проводимые далее выкладки.

Заметим, что определение обобщенного решения может быть расширено, в частности, рассмотрением вместо пространства непрерывных функций пространства локально суммируемых функций $L_{q,\text{loc}}(K_R \setminus \{0\})$.

Приведем пример решения задачи (1) для случая так называемой суперкритической сингулярности, когда степень $\sigma > 2$.

Рассмотрим функцию

$$u(r, \omega) = \varepsilon r^s \Phi(\omega),$$

где $\Phi(x)$ — введенная выше собственная функция оператора Бельтрами–Лапласа, $\varepsilon > 0$. Используя выражения для оператора Лапласа в сферических координатах и учитывая, что $-\Delta_\omega \Phi = \lambda_\omega \Phi$, получим

$$-\Delta u = -\varepsilon \left(s(s-1)r^{s-2} \Phi(\omega) + s \frac{N-1}{r} r^{s-1} \Phi(\omega) + \frac{r^s}{r^2} \Delta_\omega \Phi \right) = -\varepsilon \Phi r^{s-2} \{s^2 + s(N-2) - \lambda_\omega\}.$$

Корнями выражения в фигурных скобках являются

$$s_* = -\frac{N-2}{2} - \sqrt{\left(\frac{N-2}{2}\right)^2 + \lambda_\omega} < 0, \quad s^* = -\frac{N-2}{2} + \sqrt{\left(\frac{N-2}{2}\right)^2 + \lambda_\omega} > 0, \quad (3)$$

поэтому оно меньше нуля, если

$$s_* < s < s^*.$$

Выберем параметр s так, чтобы $s^2 + s(N-2) - \lambda_\omega = -\delta < 0$, $s-2 = sq - \sigma$ и $\varepsilon = \delta^{1/(q-1)}$. Тогда

$$-\varepsilon \Phi r^{s-2}(-\delta) = \varepsilon \delta \Phi r^{sq-\sigma} = \frac{(\varepsilon r^s)^q}{|x|^\sigma} \Phi.$$

Поскольку предполагаем $\Phi \leq 1$, то $\Phi \geq \Phi^q$, и последнее выражение оценивается в виде

$$-\Delta u = \frac{(\varepsilon r^s)^q}{|x|^\sigma} \Phi \geq \frac{(\varepsilon r^s \Phi)^q}{|x|^\sigma} = \frac{u^q}{|x|^\sigma}.$$

Заметим, что последнее неравенство получено при двух условиях:

$$\begin{cases} s_* < s < s^*, \\ s-2 = sq - \sigma, \end{cases} \Rightarrow \begin{cases} s_* < \frac{\sigma-2}{q-1} < s^*, \\ s = \frac{\sigma-2}{q-1}. \end{cases}$$

Поскольку для изучаемого здесь случая $\sigma > 2$ и $q > 1$, то в силу $s_* < 0$ всегда выполнено неравенство $s_* < \frac{\sigma-2}{q-1}$. Остается только условие

$$\frac{\sigma-2}{q-1} < s^* \Rightarrow q > 1 + \frac{\sigma-2}{s^*} = q^*.$$

Итак, при $\sigma > 2$, $q > q^*$ введенная функция $u(x)$ является решением задачи (1).

Приведем один из основных результатов работы.

Теорема 1. При $\sigma > 2$ и

$$1 < q \leq q^* = 1 + \frac{\sigma-2}{s^*}$$

задача (1) не имеет нетривиального решения.

Перед доказательством теоремы приведем некоторые вспомогательные построения. Как отмечалось выше, в используемом методе главным является подходящий выбор пробных функций. Введем функцию

$$\xi(x) \equiv \xi(r, \omega) = \left(r^{s_*} - \frac{s_* R^{s_*-2}}{2} r^2 + \frac{s_*-2}{2} R^{s_*} \right) \Phi(\omega),$$

где $s_* < 0$ определено формулой (3). Очевидно, $\xi(R, \omega) = 0$, $\partial \xi / \partial r(R, \omega) = 0$ и всюду, кроме $x = 0$, в K_R выполняется соотношение

$$\Delta \xi = \frac{\partial^2 \xi}{\partial r^2} + \frac{N-1}{r} \frac{\partial \xi}{\partial r} - \frac{\lambda_\omega \xi}{r^2} = R^{s_*-2} \left(-\frac{N s_*}{R^2} - \frac{\lambda_\omega s_*}{2} \left(\frac{1}{r^2} - \frac{1}{R^2} \right) + \frac{\lambda_\omega}{r^2} \right) \Phi(\omega) > 0,$$

т. к. $s_* < 0$ и $r \leq R$.

Пробную функцию будем брать в виде произведения

$$\varphi_\rho(x) = \eta_\rho(x) \xi(x). \quad (4)$$

Здесь $\eta_\rho(x) \equiv \eta_\rho(|x|) = \eta_\rho(r) \in C^2[0, \infty)$ — срезающая (в нуле) функция такая, что $\eta_\rho(r) = 0$ для $0 \leq r \leq \rho$, $\eta_\rho(r) \equiv 1$ для $r > 2\rho$ и при достаточно малых ρ

$$\frac{\eta_\rho^p}{\eta_\rho^{p-1}} = \eta_\rho \leq c_\eta, \quad \left| \frac{d\eta_\rho}{dr} \right|^p \leq \frac{c_\eta}{\rho^p}, \quad \left| \frac{\Delta \eta_\rho}{\eta_\rho^{p-1}} \right|^p \leq \frac{c_\eta}{\rho^{2p}},$$

где c_η не зависит от ρ . Возможность построения такой функции η_ρ известна из работ [7], [8].

Очевидны также неравенства (при достаточно малых ρ и $x \in K_{2\rho} \setminus K_\rho$)

$$c_{\xi 0} \Phi(\omega) \rho^{s^*} \leq \xi(r, \omega) \leq c_{\xi 1} \Phi(\omega) \rho^{s^*}, \quad \left| \frac{\partial \xi}{\partial r}(r, \omega) \right| \leq c_{\xi 1} \Phi(\omega) \rho^{s^*-1}, \quad |\Delta \xi| \leq c_{\xi 1} \Phi(\omega) \rho^{s^*-2},$$

где $c_{\xi 0}, c_{\xi 1}$ зависят от R , но не зависят от ρ и r .

В дальнейшем понадобится оценка интеграла

$$\int_{K_{2\rho} \setminus K_\rho} \frac{|\Delta \varphi_\rho|^p}{\varphi_\rho^{p-1}} |x|^{\sigma(p-1)} dx$$

при $p > 1$, зависящая от ρ . Для ее получения воспользуемся приведенными выше неравенствами и известной формулой

$$\Delta \varphi_\rho = \Delta(\eta_\rho \xi) = \Delta \eta_\rho \xi + 2(\nabla \eta_\rho, \nabla \xi) + \eta_\rho \Delta \xi = \Delta \eta_\rho \xi + 2 \frac{d\eta_\rho}{dr} \frac{\partial \xi}{\partial r} + \eta_\rho \Delta \xi.$$

Тогда в области $\rho < |x| < 2\rho$ имеем

$$\begin{aligned} \frac{|\Delta \varphi_\rho|^p}{\varphi_\rho^{p-1}} &= \frac{|\Delta(\eta_\rho \xi)|^p}{\eta_\rho^{p-1} \xi^{p-1}} \leq c_p \frac{|\Delta \eta_\rho|^p}{\eta_\rho^{p-1}} \frac{\xi^p}{\xi^{p-1}} + c_p \frac{|d\eta_\rho/dr|^p}{\eta_\rho^{p-1}} \frac{|\partial \xi/\partial r|^p}{\xi^{p-1}} + c_p \frac{|\eta_\rho|^p}{\eta_\rho^{p-1}} \frac{|\Delta \xi|^p}{\xi^{p-1}} \leq \\ &\leq c_p c_\eta \frac{c_{\xi 1}^p}{c_{\xi 0}^{p-1}} \Phi(\omega) \rho^{s^*-2p}. \end{aligned}$$

Отсюда для искомого интеграла получаем

$$\begin{aligned} \int_{K_{2\rho} \setminus K_\rho} \frac{|\Delta \varphi_\rho|^p}{\varphi_\rho^{p-1}} |x|^{\sigma(p-1)} dx &\leq c_p c_\eta \frac{c_{\xi 1}^p}{c_{\xi 0}^{p-1}} \rho^{s^*-2p} \int_\rho^{2\rho} r^{\sigma(p-1)} r^{N-1} dr \int_{K_\omega} \Phi(\omega) d\omega \leq \\ &\leq c_{Np\eta\xi} \rho^{p(\sigma-2)+s^*+N-\sigma}, \end{aligned} \quad (5)$$

где постоянная $c_{Np\eta\xi}$ не зависит от ρ .

Доказательство теоремы 1. От противного. Пусть $u(x)$ — решение задачи (1) с $\sigma > 2$ и $1 < q \leq q^*$. Наша цель — показать, что тогда $u \equiv 0$. Согласно определению 1 с пробной функцией $\varphi(x) = \varphi_\rho(x)$ (где взято $p = q' > 1$) это означает

$$\begin{aligned} \int_{K_R} \frac{u^q}{|x|^\sigma} \varphi_\rho dx &\leq \int_{\partial K_R} u \frac{\partial \varphi_\rho}{\partial n} dx - \int_{K_R} u \Delta \varphi_\rho dx = \\ &= \int_{\{|x|=R\} \cap \partial K_R} u \frac{\partial \varphi_\rho}{\partial r} dx + \int_{\{|x|<R\} \cap \partial K_R} u \frac{\partial \varphi_\rho}{\partial n} dx - \int_{K_{2\rho} \setminus K_\rho} u \Delta \varphi_\rho dx - \int_{K_R \setminus K_{2\rho}} u \Delta \varphi_\rho dx. \end{aligned} \quad (6)$$

Рассмотрим интегралы в правой части. По построению при $|x| = R$ имеем $\frac{\partial \varphi_\rho}{\partial r} = \frac{\partial \xi}{\partial r} = 0$, поэтому первый интеграл равен нулю. Из предположения $u \geq 0$ в K_R в силу неравенства $\Delta \xi \geq 0$ заключаем, что последний интеграл меньше нуля. Наконец, на боковой поверхности конуса K_R имеем

$$\frac{\partial \varphi_\rho}{\partial n} = \Theta(r) \frac{\partial \Phi(\omega)}{\partial n_\omega} \leq 0,$$

где $\Theta(r)$ — не зависящая от ω неотрицательная функция, n_ω — внешняя нормаль к границе области K_ω . Вывод о неотрицательности производной $\partial \Phi(\omega)/\partial n_\omega$ сделан на том основании, что $\Phi(\omega) \geq 0$ в K_ω и $\Phi(\omega)|_{\partial K_\omega} = 0$ по построению. Таким образом, и второй интеграл в правой части неравенства (6) неположителен. В совокупности из приведенных рассуждений следует, что

$$\int_{K_R} \frac{u^q}{|x|^\sigma} \varphi_\rho dx \leq \int_{K_{2\rho} \setminus K_\rho} u |\Delta \varphi_\rho| dx.$$

Для оценки правой части этого неравенства применим неравенство Гёльдера. Получим

$$\begin{aligned} \int_{K_R} \frac{u^q}{|x|^\sigma} \varphi_\rho dx &= \int_{K_{2\rho} \setminus K_\rho} \frac{u^q}{|x|^\sigma} \varphi_\rho dx + \int_{K_R \setminus K_{2\rho}} \frac{u^q}{|x|^\sigma} \xi dx \leq \\ &\leq \int_{K_{2\rho} \setminus K_\rho} u |\Delta \varphi_\rho| dx \leq \left(\int_{K_{2\rho} \setminus K_\rho} \frac{u^q}{|x|^\sigma} \varphi_\rho dx \right)^{1/q} \left(\int_{K_{2\rho} \setminus K_\rho} \frac{|\Delta \varphi_\rho|^{q'}}{\varphi_\rho^{q'-1}} |x|^{\sigma(q'-1)} dx \right)^{1/q'}, \end{aligned} \quad (7)$$

откуда с учетом оценки (5) для второго интеграла справа будем иметь

$$\int_{K_R \setminus K_{2\rho}} \frac{u^q}{|x|^\sigma} \xi dx \leq \int_{K_{2\rho} \setminus K_\rho} \frac{|\Delta \varphi_\rho|^{q'}}{\varphi_\rho^{q'-1}} |x|^{\sigma(q'-1)} dx \leq c_0 \rho^{q'(\sigma-2) + s_* + N - \sigma}. \quad (8)$$

Так как подинтегральное выражение в левой части не зависит от ρ , можем перейти к пределу по $\rho \rightarrow 0$. В случае $q'(\sigma-2) + s_* + N - \sigma \geq 0$ это приводит к соотношению $\int_{K_R} \frac{u^q}{|x|^\sigma} \xi dx \leq c_0$. Тогда в силу равномерной непрерывности интеграла по мере и ввиду оценки $\varphi_\rho \leq \xi$

$$\int_{K_{2\rho} \setminus K_\rho} \frac{u^q}{|x|^\sigma} \varphi_\rho dx \leq \int_{K_{2\rho} \setminus K_\rho} \frac{u^q}{|x|^\sigma} \xi dx = \varepsilon(\rho) \rightarrow 0 \quad \text{при } \rho \rightarrow 0.$$

Возвращаясь к неравенству (7), получим

$$\int_{K_R \setminus K_{2\rho}} \frac{u^q}{|x|^\sigma} \xi dx \leq \varepsilon^{1/q}(\rho) c_0^{1/q'} \rightarrow 0$$

при $\rho \rightarrow 0$, т. е. в пределе

$$\int_{K_R} \frac{u^q}{|x|^\sigma} \xi dx = 0,$$

откуда в силу положительности ξ в K_R следует $u \equiv 0$, что противоречит нашему предположению о существовании нетривиального решения (техника исследования критического случая $q'(\sigma-2) + s_* + N - \sigma = 0$ заимствована из [7], [8]).

Элементарными преобразованиями из неравенства

$$q'(\sigma-2) + s_* + N - \sigma \geq 0$$

получаем условие отсутствия нетривиального решения: $1 < q \leq q^*$. \square

В отличие от известного случая аналогичной задачи с сингулярностью в области, содержащей малый шар с центром в нуле [9]–[11], когда при $\sigma \geq 2$ решения нет при любых $q > 1$, для конуса определен критический показатель $q^* > 1$. Поэтому мы не рассматриваем “критический” для вырождения случай $\sigma = 2$, а ограничиваемся случаем $\sigma > 2$.

2. Система неравенств

Докажем аналогичный предыдущему результат для системы неравенств

$$\begin{aligned} -\Delta u &\geq v^{q_1} / |x|^{\sigma_1} \quad \text{в } K_R, \quad q_1 > 1, \quad \sigma_1 > 2, \\ -\Delta v &\geq u^{q_2} / |x|^{\sigma_2} \quad \text{в } K_R, \quad q_2 > 1, \quad \sigma_2 > 2, \\ u &\geq 0, \quad v \geq 0, \quad u \not\equiv 0, \quad v \not\equiv 0. \end{aligned} \quad (9)$$

Определение 2. Пусть $u(x), v(x) \in C(\overline{K_R} \setminus \{0\})$. Пара неотрицательных функций $u(x), v(x)$ называется слабым решением задачи (9), если для любой неотрицательной пробной функции

$\varphi(x) \in W_\infty^2(K_R)$ такой, что $\varphi|_{\partial K_R} = 0$ и $\varphi(x) \equiv 0$ в некоторой окрестности точки $x = 0$, выполнены интегральные неравенства

$$\begin{aligned} \int_{\partial K_R} u \frac{\partial \varphi}{\partial n} dx - \int_{K_R} u \Delta \varphi dx &\geq \int_{K_R} \frac{v^{q_1}}{|x|^{\sigma_1}} \varphi dx, \\ \int_{\partial K_R} v \frac{\partial \varphi}{\partial n} dx - \int_{K_R} v \Delta \varphi dx &\geq \int_{K_R} \frac{u^{q_2}}{|x|^{\sigma_2}} \varphi dx. \end{aligned}$$

Теорема 2. При $\sigma_1 > 2$, $\sigma_2 > 2$, $q_1 > 1$, $q_2 > 1$ и $\max\{\gamma_1, \gamma_2\} \geq 0$, где $\gamma_1 = q_1(\sigma_2 - 2) + \sigma_1 - 2 - s^*(q_1 q_2 - 1)$, $\gamma_2 = q_2(\sigma_1 - 2) + \sigma_2 - 2 - s^*(q_1 q_2 - 1)$, задача (9) не имеет (нетривиального) решения.

Доказательство. Из определения слабого решения, действуя аналогично доказательству теоремы 1, получаем

$$\begin{aligned} \int_{K_R} \frac{v^{q_1}}{|x|^{\sigma_1}} \varphi_\rho dx &\leq \left(\int_{K_{2\rho} \setminus K_\rho} \frac{u^{q_2}}{|x|^{\sigma_2}} \varphi_\rho dx \right)^{1/q_2} \left(\int_{K_{2\rho} \setminus K_\rho} \frac{|\Delta \varphi_\rho|^{q_2'}}{\varphi_\rho^{q_2'-1}} |x|^{\sigma_2(q_2'-1)} dx \right)^{1/q_2'} \equiv \\ &\equiv \left(\int_{K_{2\rho} \setminus K_\rho} \frac{u^{q_2}}{|x|^{\sigma_2}} \varphi_\rho dx \right)^{1/q_2} J_2^{1/q_2'}, \quad (10) \end{aligned}$$

и также

$$\int_{K_R} \frac{u^{q_2}}{|x|^{\sigma_2}} \varphi_\rho dx \leq \left(\int_{K_{2\rho} \setminus K_\rho} \frac{v^{q_1}}{|x|^{\sigma_1}} \varphi_\rho dx \right)^{1/q_1} J_1^{1/q_1'}, \quad (11)$$

где для определенных очевидным образом интегралов J_1 и J_2 из (5), с $p = q_1'$ и $p = q_2'$ соответственно имеем оценки

$$J_i \leq c \rho^{q_i'(\sigma_i - 2) + s_* + N - \sigma_i}, \quad i = 1, 2.$$

Подставляя неравенство (11) в (10), приходим к оценке

$$\int_{K_R} \frac{v^{q_1}}{|x|^{\sigma_1}} \varphi_\rho dx \leq \left(\left(\int_{K_{2\rho} \setminus K_\rho} \frac{v^{q_1}}{|x|^{\sigma_1}} \varphi_\rho dx \right)^{1/q_1} J_1^{1/q_1'} \right)^{1/q_2} J_2^{1/q_2'},$$

т. е.

$$\int_{K_R} \frac{v^{q_1}}{|x|^{\sigma_1}} \varphi_\rho dx \leq (J_1^{1/(q_1' q_2)} J_2^{1/q_2'})^{q_1 q_2 / (q_1 q_2 - 1)} = (J_1^{q_1 - 1} J_2^{q_1(q_2 - 1)})^{1/(q_1 q_2 - 1)} \leq c \rho^{\gamma_1 / (q_1 q_2 - 1)}.$$

Отсюда при $\gamma_1 \geq 0$ следует отсутствие нетривиального решения $v(x)$. Аналогично, подставляя (10) в (11), получим

$$\int_{K_R} \frac{u^{q_2}}{|x|^{\sigma_2}} \varphi_\rho dx \leq c \rho^{\gamma_2 / (q_1 q_2 - 1)},$$

что дает отсутствие нетривиального решения $u(x)$ при $\gamma_2 \geq 0$.

Заметим, что если $u \equiv 0$, то в силу неравенства (10) получаем $v \equiv 0$, и наоборот (по неравенству (11)). Объединяя полученные условия отсутствия нетривиального решения для $u(x)$ и $v(x)$, приходим к утверждению теоремы. \square

3. Эволюционная задача

Введем фиксированное число R_0 и коническую область $K_0 \equiv K_{R_0} = \{x \in K : |x| < R_0\}$. Рассмотрим эволюционное (параболическое) неравенство

$$\begin{aligned} \frac{\partial u}{\partial t} - \Delta u &\geq u^q/|x|^\sigma \text{ в } K_0 \times \mathbb{R}_+, \quad u \geq 0, \quad u \not\equiv 0, \\ u(x, 0) &= u_0(x) \geq 0. \end{aligned} \quad (12)$$

Определение 3. Неотрицательная функция $u(x, t) \in C(\overline{K_0} \setminus \{0\} \times \mathbb{R}_+)$ называется слабым решением задачи (12), если для любого конуса K_R , $R \leq R_0$, чисел $t_1 > t_0 \geq 0$ и неотрицательной функции $\varphi(x, t) \in W_\infty^2(K_R \times \mathbb{R})$ такой, что $\varphi(x, t)|_{\partial K_R} = 0$ и $\varphi(x, t) \equiv 0$ в некоторой окрестности точки $x = 0$ для всех $t \geq 0$, выполнено интегральное неравенство

$$\begin{aligned} \int_{t_0}^{t_1} \int_{K_R} \frac{u^q}{|x|^\sigma} \varphi \, dx \, dt &\leq - \int_{t_0}^{t_1} \int_{K_R} u \left(\frac{\partial \varphi}{\partial t} + \Delta \varphi \right) \, dx \, dt + \\ &+ \int_{K_R} u(x, t_1) \varphi(x, t_1) \, dx - \int_{K_R} u(x, t_0) \varphi(x, t_0) \, dx + \int_{t_0}^{t_1} \int_{\partial K_R} u \frac{\partial \varphi}{\partial n} \, dx \, dt. \end{aligned} \quad (13)$$

Убедимся, что введенный ранее критический показатель q^* для эллиптического неравенства не меняется и в случае эволюционной задачи (12).

Пусть $u(x, t)$ — решение задачи (12). Зафиксируем некоторые t_0 и t_1 , $t_1 - t_0 = \tau$ и выберем пробную функцию

$$\varphi_{\rho, \tau}(x, t) = T_\tau(t) \varphi_\rho(x),$$

где $\varphi_\rho(x)$ определено формулой (4), T_τ — стандартная срезающая функция, $T_\tau(t) \in C^2[t_0, t_1]$ и $T_\tau(t) = 1$ при $t_0 \leq t \leq t_0 + \tau/2$, $T_\tau(t_1) = T'_\tau(t_1) = 0$, $0 \leq T_\tau(t) \leq 1$,

$$\int_{t_0 + \tau/2}^{t_1} \frac{|T'_\tau|^{q'}}{T_\tau^{q'-1}} \, dt \leq c_T \tau^{1-q'},$$

где c_T не зависит от τ . Как известно, такой выбор возможен [6], [7].

Тогда по определению решения для некоторого $R < R_0$

$$\begin{aligned} \int_{t_0}^{t_1} \int_{K_R} \frac{u^q}{|x|^\sigma} \varphi_{\rho, \tau} \, dx \, dt &\leq - \int_{K_R} u(x, t_0) \varphi_\rho \, dx - \int_{\text{supp } |T'_\tau|} \int_{K_R} u T'_\tau \varphi_\rho \, dx \, dt - \\ &- \int_{t_0}^{t_1} \int_{\Delta \varphi_\rho < 0} u T_\tau \Delta \varphi_\rho \, dx \, dt + \int_{t_0}^{t_1} \int_{\partial K_R} u \frac{\partial \varphi_\rho}{\partial n} T_\tau \, dx \, dt. \end{aligned}$$

При указанном выборе функции φ_ρ последний интеграл является неположительным, поэтому можно записать такое неравенство

$$\int_{K_R} u(x, t_0) \varphi_\rho \, dx + \int_{t_0}^{t_1} \int_{K_R} \frac{u^q}{|x|^\sigma} \varphi_{\rho, \tau} \, dx \, dt \leq \int_{t_0 + \tau/2}^{t_1} |T'_\tau| \int_{K_R} u \varphi_\rho \, dx \, dt + \int_{t_0}^{t_1} T_\tau \int_{K_{2\rho} \setminus K_\rho} u |\Delta \varphi_\rho| \, dx \, dt.$$

Применяя для оценки правой части неравенство Гёльдера

$$\begin{aligned}
& \int_{K_{2\rho} \setminus K_\rho} u(x, t_0) \varphi_\rho dx + \int_{K_R \setminus K_{2\rho}} u(x, t_0) \xi dx + \int_{t_0}^{t_0+\tau/2} \int_{K_{2\rho} \setminus K_\rho} \frac{u^q}{|x|^\sigma} \varphi_\rho dx dt + \\
& + \int_{t_0}^{t_0+\tau/2} \int_{K_R \setminus K_{2\rho}} \frac{u^q}{|x|^\sigma} \xi dx dt + \int_{t_0+\tau/2}^{t_1} \int_{K_{2\rho} \setminus K_\rho} \frac{u^q}{|x|^\sigma} \varphi_{\rho, \tau} dx dt + \int_{t_0+\tau/2}^{t_1} \int_{K_R \setminus K_{2\rho}} \frac{u^q}{|x|^\sigma} \xi T_\tau dx dt \leq \\
& \leq \left(\int_{t_0+\tau/2}^{t_1} \int_{K_R} \frac{u^q}{|x|^\sigma} \varphi_\rho T_\tau dx dt \right)^{1/q} \left(\int_{t_0+\tau/2}^{t_1} \frac{|T'_\tau|^{q'}}{T_\tau^{q'-1}} dt \int_{K_R} \varphi_\rho |x|^{\sigma(q'-1)} dx \right)^{1/q'} + \\
& + \left(\int_{t_0}^{t_1} \int_{K_{2\rho} \setminus K_\rho} \frac{u^q}{|x|^\sigma} \varphi_\rho T_\tau dx dt \right)^{1/q} \left(\int_{t_0}^{t_1} T_\tau dt \int_{K_{2\rho} \setminus K_\rho} \frac{|\Delta \varphi_\rho|^{q'}}{\varphi_\rho^{q'-1}} |x|^{\sigma(q'-1)} dx \right)^{1/q'}, \quad (14)
\end{aligned}$$

получим

$$\begin{aligned}
& \int_{K_R \setminus K_{2\rho}} u(x, t_0) \xi dx + \int_{t_0}^{t_0+\tau/2} \int_{K_R \setminus K_{2\rho}} \frac{u^q}{|x|^\sigma} \xi dx dt \leq \\
& \leq \int_{t_0+\tau/2}^{t_1} \frac{|T'_\tau|^{q'}}{T_\tau^{q'-1}} dt \int_{K_R} \varphi_\rho |x|^{\sigma(q'-1)} dx + \int_{t_0}^{t_1} T_\tau dt \int_{K_{2\rho} \setminus K_\rho} \frac{|\Delta \varphi_\rho|^{q'}}{\varphi_\rho^{q'-1}} |x|^{\sigma(q'-1)} dx. \quad (15)
\end{aligned}$$

Второй интеграл справа оценим аналогично эллиптическому случаю (8):

$$\int_{t_0}^{t_1} T_\tau dt \int_{K_{2\rho} \setminus K_\rho} \frac{|\Delta \varphi_\rho|^{q'}}{\varphi_\rho^{q'-1}} |x|^{\sigma(q'-1)} dx \leq c_0 \tau \rho^{q'(\sigma-2)+s_*+N-\sigma}.$$

Для первого интеграла в правой части (15) будем иметь

$$\int_{t_0+\tau/2}^{t_1} \frac{|T'_\tau|^{q'}}{T_\tau^{q'-1}} dt \int_{K_R} \varphi_\rho |x|^{\sigma(q'-1)} dx \leq c_T c_1 \tau^{1-q'} R^{\sigma(q'-1)+s_*+N},$$

где постоянная c_1 возникает при интегрировании функции φ_ρ и, как можно убедиться, не зависит от R .

Тогда из (15) следует оценка

$$\begin{aligned}
& \int_{K_R \setminus K_{2\rho}} u(x, t_0) \xi dx + \int_{t_0}^{t_0+\tau/2} \int_{K_R \setminus K_{2\rho}} \frac{u^q}{|x|^\sigma} \xi dx dt \leq \\
& \leq c_T c_1 \tau^{1-q'} R^{\sigma(q'-1)+s_*+N} + c_0 \tau \rho^{q'(\sigma-2)+s_*+N-\sigma}.
\end{aligned}$$

Переходя к пределу по $\rho \rightarrow 0$ при фиксированных t_0 и τ , в случае

$$q'(\sigma - 2) + s_* + N - \sigma \geq 0$$

получим

$$\int_{K_R} u(x, t_0) \xi dx + \int_{t_0}^{t_0+\tau/2} \int_{K_R} \frac{u^q}{|x|^\sigma} \xi dx dt \leq c_T c_1 \tau^{1-q'} R^{\sigma(q'-1)+s_*+N} + c_0 \tau. \quad (16)$$

Аналогично эллиптическому случаю из равностепенной непрерывности интеграла вытекает соотношение (в силу произвольности τ здесь можно взять в качестве верхнего предела интегрирования t_1)

$$\int_{t_0}^{t_1} \int_{K_{2\rho} \setminus K_\rho} \frac{u^q}{|x|^\sigma} \xi dx dt \rightarrow 0, \quad \rho \rightarrow 0.$$

Тогда, вспоминая неравенство (14) и замечая, что последний интеграл в нем стремится к нулю при $\rho \rightarrow 0$, повторяя последующие выкладки, приходим к выводу, что при $q'(\sigma-2)+s_*+N-\sigma \geq 0$ вместо оценки (16) имеем

$$\int_{K_R} u(x, t_0) \xi dx + \int_{t_0}^{t_0+\tau/2} \int_{K_R} \frac{u^q}{|x|^\sigma} \xi dx dt \leq c_T c_1 \tau^{1-q'} R^{\sigma(q'-1)+s_*+N}. \quad (17)$$

Поскольку в неравенстве (17) все слагаемые слева положительны, а справа имеем фиксированное R и $\frac{1}{\tau^{q'-1}} \rightarrow 0$ при $\tau \rightarrow \infty$, то отсюда сразу следует

Теорема 3. *При $q > 1$, $\sigma > 2$ и $1 < q \leq q^* = 1 + \frac{\sigma-2}{s_*}$ задача (12) не имеет решения.*

Полученное утверждение указывает на то, что решение не существует в ограниченной по x области K_R (т. е. имеет место так называемое “полное” разрушение решения). В то же время по t доказано отсутствие глобального решения. На самом деле (см. [9] в случае окрестности нуля) в данном случае не существует даже локального по t решения, т. е. разрушение носит “полный” и “мгновенный” характер.

Определение 4. Функция $u(x, t)$ называется локальным слабым решением задачи

$$\begin{aligned} \frac{\partial u}{\partial t} - \Delta u &\geq u^q / |x|^\sigma, \quad u \geq 0, \quad u \not\equiv 0, \\ u(x, 0) &= u_0(x) \geq 0 \quad \text{в } K_0, \end{aligned} \quad (18)$$

если существует такое число $T_0 > 0$, что $u(x, t) \in C(\overline{K_0} \setminus \{0\} \times [0, T_0))$ и для любых $0 \leq t_0 < t_1 < T_0$ выполнены предположения о функции $\varphi(x, t)$ из определения 3 и интегральное неравенство (13) (заметим, что в данном случае вместо \mathbb{R}_+ берем интервал $(0, T_0)$).

Теорема 4. *Задача (18) не имеет локального решения при $q > 1$, $\sigma > 2$ и $1 < q \leq q^*$.*

Доказательство. Пусть существуют $T_0 > 0$ и локальное решение $u(x, t)$. Тогда из (17) при $t_0 < T_0$ и $t_0 + \tau < T_0$ имеем

$$\int_{K_R} u(x, t_0) \xi dx \leq c_T c_1 \tau^{1-q'} R^{\sigma(q'-1)+s_*+N}. \quad (19)$$

Далее используем свойство бесконечной скорости распространения возмущений для параболических уравнений и неравенств (доказываемое, исходя из положительности фундаментального решения), которое означает, что если $\frac{\partial u}{\partial t} - \Delta u \geq 0$ и $u_0 \geq 0$ ($u_0 \not\equiv 0$), то для любого момента времени $t_0 > 0$ существует такое $\varepsilon > 0$, что $u(x, t_0) \geq \varepsilon > 0$ для всех $x \in K_0$ (аналогичные аргументы используются в работе [9]).

Тогда из (19) получим

$$c_T c_1 \tau^{1-q'} R^{\sigma(q'-1)+s_*+N} \geq \int_{K_R} u(x, t_0) \xi dx \geq \varepsilon c_\xi R^{s_*+N},$$

где c_ξ — константа, возникающая при интегрировании функции ξ и не зависящая от R . Отсюда

$$\frac{c_\xi \varepsilon}{c_T c_1 \tau^{1-q'}} \leq R^{\sigma(q'-1)}.$$

Левая часть строго больше нуля и не зависит от R , тогда как правая часть стремится к нулю при $R \rightarrow 0$. Получено противоречие, из которого вытекает отсутствие даже локального по времени решения задачи (12). \square

В заключение автор выражает благодарность С.И. Похожаеву за постановку задачи и В.В. Курте за полезное обсуждение результатов.

Литература

1. Кондратьев В.А. *Краевые задачи для эллиптических уравнений в областях с коническими и угловыми точками* // Тр. Моск. матем. о-ва. – 1967. – Т. 16. – С. 209–292.
2. Назаров С.А., Пламеневский Б.А. *Эллиптические задачи в областях с кусочно гладкой границей*. – М.: Наука. – 1991. – 336 с.
3. Кондратьев В.А. *О решениях слабонелинейных эллиптических уравнений в окрестности конической точки границы* // Дифференц. уравнения. – 1993. – Т. 29. – № 2. – С. 298–305.
4. Коньков А.А. *О неотрицательных решениях квазилинейных эллиптических неравенств* // Изв. РАН. Сер. матем. – 1999. – Т. 63. – № 2. – С. 41–127.
5. Курта В.В. *Об отсутствии положительных решений у полулинейных эллиптических уравнений* // Тр. МИАН. – 1999. – Т. 227. – С. 162–169.
6. Курта В.В. *Некоторые вопросы качественной теории нелинейных дифференциальных уравнений второго порядка*. Дис. ... докт. физ.-матем. наук. – М.: – 1994. – 323 с.
7. Митидиери Э., Похожаев С.И. *Отсутствие глобальных положительных решений квазилинейных эллиптических неравенств* // Докл. РАН. – 1998. – Т. 359. – № 4. – С. 456–460.
8. Митидиери Э., Похожаев С.И. *Отсутствие положительных решений для квазилинейных эллиптических задач в \mathbb{R}^N* // Тр. МИАН. – 1999. – Т. 227. – С. 192–222.
9. Brezis H., Cabré X. *Some simple nonlinear PDE's without solutions* // Boll. Unione Mat. Ital. Ser. V. – 1998. – V. 8. – P. 223–262.
10. Митидиери Э., Похожаев С.И. *Априорные оценки и отсутствие решений дифференциальных неравенств в частных производных* // Тр. МИАН. – 2001. – Т. 234. – 384 с.
11. Лаптев Г.Г. *Об отсутствии решений одного класса сингулярных полулинейных дифференциальных неравенств* // Тр. МИАН. – 2001. – Т. 232. – С. 223–235.
12. Лаптев Г.Г. *Отсутствие глобальных положительных решений систем полулинейных эллиптических неравенств в конусах* // Изв. РАН. Сер. матем. – 2000. – Т. 64. – № 6. – С. 108–124.

Тулский государственный
университет

Поступила
14.03.2001